

Timur G. Mukhtarov

Ufa Federal Research Center of the RAS, Ufa, Russia

Bashkir Onomastic Heritage in the Materials of Linguistic Expeditions in the 1920s–1930s

Voprosy onomastiki, 2022, Vol. 19, Issue 2, pp. 230–238

DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.2.025

Language of the article: Russian

Мухтаров Тимур Гаязович

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия

Ономастическое наследие Башкортостана в материалах лингвистических экспедиций 1920–1930-х гг.

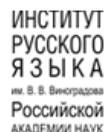
Вопросы ономастики. 2022. Т. 19. № 2. С. 230–238

DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.2.025

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

СООБЩЕНИЯ

DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.2.025
УДК 811.512.141'373.23 + 39(=512.141) + 81'286 +
+ 94(470.57)“1920/1930” + 930.2:81'22

Т. Г. Мухтаров
Уфимский федеральный
исследовательский центр РАН
Уфа, Россия

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ БАШКОРТОСТАНА В МАТЕРИАЛАХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 1920–1930-х гг.

Целью статьи является выявление и интерпретация ономастического материала лингвистических и комплексных экспедиций 1920–1930-х гг. в Тамьян-Катайском и Аргаяшском кантонах Башкирии, организованных Академическим центром Народного комиссариата просвещения БАСССР совместно с АН СССР. Источниками послужили документы, отчеты, тексты, собранные у населения во время экспедиций 1928–1929 гг. и хранящиеся в Научном архиве УФИЦ РАН. Установлено, что в научных экспедициях собран значительный материал по ономастике башкирского языка: личные имена и фамилии, коллективные и индивидуальные прозвища, географические названия, этнические наименования родов и племен, родовых подразделений и этносов, проживающих на территории республики, а также мифонимы, мифотопонимы, космонимы, зафиксированные, с одной стороны, в отчетах, маршрутных листах, списках информантов, указателях родоплеменных названий и атрибутов башкирских родов, племен, родовых подразделений, а с другой стороны — в связных текстах информантов, посвященных истории рода, деревни, семьи, обычаям, верованиям, сказкам, легендам и др. Эти документы представляют большую ценность, так как в них содержится архаичный материал, касающийся не только ономастики, но и воззрений и верований башкир. В качестве примера можно привести имена и прозвища духов-помощников башкирских знахарей (*баксы*), фиксация которых свидетельствует о том, что в начале XX в. у лесных башкир еще сохранялись реликты шаманизма.

К л ю ч е в ы е с л о в а: башкирский язык; башкиры; лингвистические экспедиции; ойконимы; антропонимы; этнонимы; мифонимы

© Мухтаров Т. Г., 2022

Введение

Для ономастической науки одной из важнейших задач является поиск и введение в научный оборот новых письменных источников, которые дают возможность расширить и углубить сведения об изучаемом объекте. Источниковедческий потенциал башкирской ономастики используется довольно активно: башкирскими ономатологами введены в научный оборот личные имена и фамилии башкир, извлеченные из таких документов, как ревизские сказки 6–10 ревизий 1811–1859 гг. [НА РБ, ф. И-138, оп. 1], формулярные списки о службе чиновников башкиро-мещеряцкого войска за 1838–1842 гг. [ФС], родословные-шежере XVI–XX вв. [БШ]; топонимические сведения, зафиксированные в документах XVII–XIX вв. [МИБ] и содержащиеся в «Экономических примечаниях к генеральному межеванию» (1795–1798) [РГАДА, ф. 1355, оп. 1], трудах П. И. Рычкова, путевых записках И. И. Лепехина, П. С. Палласа, картографических материалах С. У. Ремезова, И. К. Кириллова, а также в шежере, рукописных историях деревень, «Письме Батырши» и т. д. [Хисамитдинова, 1991, 27–48]. Активно вводятся в научный оборот письменные источники по башкирской мифонимии: в частности, в работе Ф. Г. Хисамитдиновой [2016, 270, 352] рассмотрены памятники древнетюркской письменности VI–XI вв., из которых особую ценность представляют «Гадательная книга», книга ибн-Фадлана о путешествии на Волгу в 921–922 гг., словарь М. Кашгари «Дивану Лугат-ит-тюрк» (XI в.) и др. Материал, касающийся башкирской мифологии и мифонимии, извлекается из таких русскоязычных письменных источников XVIII–XIX вв., как «Описание всех в российском государстве обитающих народов...» И. Г. Георги [1799], «Дневные записки...» И. И. Лепехина [1771], «Путешествие по разным провинциям...» П. С. Палласа [2007], материалы статей М. В. Лоссиевского [1878], монография Д. П. Никольского [1899], словарь В. В. Катаринского [1899], «Предрассудки и суеверия башкирцев» П. М. Кудряшева [1989] и др. Из материалов башкирской мифонимии особенно значимы работы М. Уметбаева [1883, 12–20], Б. Юлуева [1892, 246], А. Алимгулова [1915, 210–213], А. Инана [1998, 153–154], З. Валиди [1994, 78–79]. Богатая источниковая база представлена по башкирской этнонимии: сюда относятся различные своды, реестры, росписи башкирских волостей, историко-административные сведения о башкирском народе, его родоплеменной структуре, а также труды и путевые записки российских ученых и путешественников XVII–XVIII вв. [Кузеев, 2010, 49–62]; особую ценность представляют башкирские родословные-шежере XVI–XX вв. [БШ].

Безусловно, корпус источников по башкирской ономастике не ограничивается приведенным нами кратким списком: он включает лишь наиболее крупные и значимые памятники. В целом можно заключить, что досоветские письменные источники по башкирской ономастике полноценно введены в научный оборот, описаны и изучены.

Иначе обстоят дела с источниками советской эпохи, особенно первых ее десятилетий. Революция, гражданская война, репрессии, Великая Отечественная война нанесли огромный урон сбору и введению в научный оборот как ономастического, так и лингвистического материала в целом. Однако часть башкирских лингвистических материалов 1920–1930-х гг. все же удалось сохранить: они находятся в Научном архиве Уфимского федерального исследовательского центра РАН и архиве РАН (Московское отделение). Особую ценность представляют материалы лингвистических и комплексных экспедиций, организованных Академцентром (позднее Научно-исследовательским институтом культуры, ныне Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН). Всего было организовано около 20 научных экспедиций во все башкироязычные регионы Башкирской республики и Советского Союза. Задачи этих экспедиций — изучение национального состава населения Башкирской республики, описание особенностей разговорного языка, быта, нравов, сбор материала для разработки нового литературного языка и словарей башкирского языка, определение языка обучения, воспитания детей и культурного обслуживания взрослого населения республики [БЭ, 1, 88]. Исходя из поставленных целей были составлены анкеты-вопросники, которые содержали вопросы об истории деревень и других населенных пунктов, о башкирских родах, племенах, родовых подразделениях, названиях местностей (гор, рек, озер, лесов, полей, урочищ и др.), занятиях и ремеслах, верованиях и обычаях башкир, мечетях и учебных заведениях, языковых особенностях взрослого и детского, мужского и женского, работающего и неработающего населения республики.

Присутствие в анкете такого широкого круга вопросов способствовало тому, что был собран богатый ономастический материал, включающий личные имена, фамилии, коллективные и индивидуальные прозвища, географические названия, включая наименования башкирских летокок; огромное количество наименований родовых подразделений; народные термины, связанные с мифологией, космологией, верованиями башкир начала XX в. Материалы записаны в трех графических системах (арабской, латинской, кириллической), функционировавших у башкир в первые десятилетия советской эпохи.

В настоящей статье мы остановимся только на материалах первой комплексной экспедиции, организованной Академцентром совместно с Академией наук СССР в 1928–1935 гг. В работе академической экспедиции приняли участие более ста исследователей, которые были объединены в 17 отрядов. Наряду с отрядами, занимающимися изучением хозяйственной деятельности населения и полезных ископаемых, флоры и фауны Башкирской республики, были отряды, ведущие этноязыковые, археологические, фольклорные исследования. К числу таковых относится фольклорно-лингвистический отряд комплексной экспедиции Академии наук СССР, возглавляемый известным тюркологом Н. К. Дмитриевым. Членами экспедиции являлись М. М. Билялов, З. Ш. Шакиров, О. И. Шацкая, Н. А. Цветинович, Н. Ф. Лебедев, Г. Я. Давлетшин и С. Г. Мирасов [Дмитриев,

1959, 54]. Этот отряд работал в Башкортостане в 1928–1929 гг. в составе трех фольклорно-лингвистических экспедиций на территории Тамьян-Катайского и Аргаяшского кантонов Башкирской республики. Отчеты и материалы этих экспедиций хранятся в фондах Н. К. Дмитриева в Уфе и Москве [НА УФИЦ РАН, ф. 94, оп. 1, ед. хр. 11–19; АРАН, ф. 1568, оп. 1, р. 1, ед. хр. 1–62].

В работе лингвистической экспедиции 1928 г. принимали участие три группы — усмангалинская, серменевская и тирлянская. Усмангалинская группа описала 12 деревень, тирлянская обследовала 8 деревень. Всего участниками экспедиции в 1928 г. было охвачено 37 деревень и летовок.

В 1929 г. члены фольклорно-лингвистического отряда разделились на две группы и работали в двух регионах проживания башкир. Первая группа исследователей под руководством Н. К. Дмитриева работала в Белорецком, Абзелиловском и Учалинском районах Башкирской республики. Вторая группа под руководством известного башкироведа З. Ш. Шакирова совершила экспедицию в населенные пункты Аргаяшского кантона (современная Челябинская область). З. Ш. Шакировым и его студентом Б. А. Альметьевым был собран солидный материал, включающий диалектные и фольклорные тексты, ономастический материал Карабольской, Буринской, Кунашакской волостей Аргаяшского кантона [НА УФИЦ РАН, ф. 94, оп. 1].

Топонимический материал комплексной экспедиции 1928–1929 гг. фигурирует в отчетах, маршрутных листах, списках информантов, указателях родоплеменной принадлежности башкирских деревень. Так, например, в научном отчете Н. К. Дмитриева указаны населенные пункты, которые были обследованы в 1928 г.: *Бутаево, Шырышки, Худайбердино, Куюково* (Катайская волость), *Хуирово* (*Суирово*), *Аисово, Арышпарово, Нукат, Субханкулово, Зуяково, Габдюково, Бришево, Ассы, Маньшты, Сафаргулово, Ново-Хасаново, Гумбино, Усмангали* (Усмангалинская волость), *Кадышево, Азыкеево, Азналкино, Серменево, Кузгун-Ахмерово, Ариккулово, Гадельшино, Карталы, Азнагулово* (Серменевская волость) и др. Некоторые населенные пункты к настоящему времени исчезли: так, ойконимы *Куюково, Хуирово* (*Суирово*), *Субханкулово, Ариккулово, Гадельшино* в списке деревень современного Белорецкого района Республики Башкортостан отсутствуют. В ряде случаев это исчезновение объясняется изменениями в структуре хозяйственной деятельности населения: некоторыми из указанных ойконимов именовали летовки, которые в конце 1920-х гг. еще были многочисленными. Н. К. Дмитриев отмечает, что в 1928 г. отряды «на своем пути обследовали не только аулы, но и летовки, так как летом население обычно делит свое время между этими двумя пунктами» [НА УФИЦ РАН, ф. 94, оп. 1, ед. хр. 1]. Летовки со временем были упразднены¹.

¹ Еще в начале XX в. летовки под названиями *Йэйге йорт, Йэйләү, Йэйлек* ‘Летнее кочевье’, *Язгы йорт, Язлау, Язлык* ‘Весеннее кочевье’, *Көзгө йорт, Көзләү, Көзлөк* ‘Осеннее кочевье’ еще в начале XX в. были распространены у башкир [Хисамитдинова, 2017, 49, 61, 95, 97, 99, 106, 130, 131].

Что касается антропонимического материала, то он также представлен в отчетах, в списках информантов по каждому башкирскому аулу. В качестве примера можно привести отчетные сведения Н. К. Дмитриева по д. Худайбердино:

1) материалы по диалектологии и лексике доставили: *Давлет-бай*² *Сахауддинов* (45 л.), *Керимэ Хиляль кызы* (35 л.), *Нагима Ахмедджан кызы* (40 л.) и др. Записано около 700 вокабул;

2) фольклорный материал доставили: *Давлет-бай Сахауддинов* (45 л.), *Сайфулла Ахмадуллин* (22 г.), *Йемиле Хубби-хужакызы* (45 л.). От них записано 23 йыр'а и сказочная фразеология (95 фраз);

3) номенклатура родства записана З. Ш. Шакировым;

4) образцы тамг записали М. М. Билялов и З. Ш. Шакиров [НА УФИЦ РАН, ф. 94, оп. 1, ед. хр. 1];

по д. Хуирово (Суирово):

1) материалы по диалектологии и лексике доставили: *Бедегуль-Ямал Халлиулла кызы* (65 л.), *Кинйэ-Бике Файзуллина* (53 г.). Всего записано около 300 вокабул;

2) отрывки связной прозы дала *Кинйэ-Бике Файзуллина* (59 л.);

3) фольклорные материалы доставили: *Сахиб-Ямал Рафикова* (35 л.), *Хафиза Захидуллина* (50 л.) [НА УФИЦ РАН, ф. 94, оп. 1, ед. хр. 1].

Аналогичный материал, свидетельствующий об особенностях антропонимической системы башкирского языка начала XX в., представлен по всем обследованным деревням и летовкам башкир. Предварительный анализ показывает, что в начале XX в. в башкирском именнике еще не сложилась современная трехступенчатая система, включающая имя, отчество, фамилию. Она появилась у башкир под влиянием русской трехчленной антропонимической формулы.

В отчетах и списках родоплеменных названий присутствуют этнонимы. Так, например, в отчете за 1929 г. руководителя аргаяшского отряда З. Ш. Шакирова представлены наименования следующих родовых групп д. Аязгулово: *сырзы*, *бякатын* (*мякатын*), *улу-катай*, *бала-катай*, *балды-катай*, *салзаут*, *терсяк*, *сынрян*, *кара-табын* [НА УФИЦ РАН, ф. 94., оп. 1, д. 11]. Кроме башкирских этнонимов, в отчетах научной экспедиции зафиксированы этнонимы *татары-мещеряки*, *мещеряки-татары*, *мещеряки*, *ойраты*, *калмыки*, *киргизы*, *туркмены* [Шакиров, 1929]. Изложенные факты свидетельствуют о контактах башкир Челябинского Зауралья с другими народами региона.

Ономастический материал (личные имена, прозвища, названия гор и рек, народов, родовых подразделений, наименования мифических персонажей)

² Двухсоставные имена Н. К. Дмитриевым даны раздельно. В современной орфографии они даются слитно, ср.: *Давлетбай*, *Кинйэбике*.

зафиксирован не только в отчетной документации, но и фигурирует в текстах, записанных у информантов. Так, например, в топонимическом предании об основании д. Асы Катайской волости, записанном от информанта, нашли отражение антропонимы *Колман Тархан* (имя тархана XVI–XVII вв.), *Юлак* (мужское имя), *Төркмән* (личное имя башкира) и др.; топонимы: ур. *Айрыкарагай* ‘Сосна с развилиной’, ур. *Ләмәз буйы* ‘Берега реки Лемез’, г. *Нәре тауы* ‘гора Нарэ’, кочевье *Бесән йорт* ‘Сенное кочевье’ и др.

В тексте рассказа о былых временах, записанном от Маннафа Шарипова (63 г.) из д. Бутаево, представлена номенклатура племенной организации, тамги и родословные башкир-катайцев: ср. родоплеменные названия башкир-катайцев *катай, төркмән, сыскан, суртан*, тамги с наименованиями *балга* ‘молоток’, *туга* ‘дуга’ и др.

В загадках и мифологических текстах нашло отражение множество мифонимов. Так, например, в загадке *Йөз йылкы һыуга төштө, Сөләймән батыр кыуа төштө* «Сто лошадей вошли в воду, Сулейман-батыр бросился (за ними) вдогонку» зафиксировано имя духа воды *Сулейман*.

В мифологических рассказах встречаются мифонимы, называющие обитателей нижнего мира: *убыр* ‘упырь’, *убыр карсык* ‘упыриха’, *аждаһа* ‘дракон’, *юха йылан* ‘мифическая девушка-змея’, *шүрәле* ‘лесной дух’, *азбар / абзар эйәһе* ‘дух двора’, *һыу эйәһе* ‘дух / хозяин воды’, *шайтан* ‘черт’, *пәрей* ‘ведьма / фея’, *дейеу пәрейе* ‘злой великан’, *ызба эйәһе* ‘домовой, дух дома’ и др. [НА УФИЦ РАН, ф. 94., оп. 1, ед. хр. 11–19].

В связных текстах из области народной медицины (заговорах, молитвах, описаниях обрядов), также зафиксированы наименования мифических персонажей башкир. В частности, в тексте, посвященном лечению детского рахита (*өсйән*), содержатся имена и прозвища духов-помощников знахаря (*баксы*): *Әүбаши, Әбәжәй, Һәүбәс, Кәрсәй, Койдис, Кәләмәс, Сәгәбәс, Караман, Ғаразылан, Хатабәрәкәт, Ғазиголан, Әксалим, Билгәзизи, Рахмәни* и др. Перечисленные мифонимы в 1980–1990-х гг. ни нами, ни другими исследователями уже не фиксировались. Между тем их присутствие в заговоре свидетельствует о сохранении шаманистических воззрений у лесных башкир еще в начале XX в.

* * *

Подводя итоги, можно констатировать, что архивные материалы лингвистических экспедиций 1920–1930-х гг. представляют ценный источник по ономастике башкирского языка. В них сохранились наименования исчезнувших в XX в. географических объектов, родовых подразделений, мифологических персонажей, а также антропонимическая система башкир ранней советской эпохи.

Источники

- Алимгулов А.* Башкирские мифологические рассказы // Вестник Оренбургского учебного округа. 1915. № 5. С. 210–213.
- АРАН — Архив Российской академии наук (Москва).
- БШ — Башкирские шежере / сост. Р. Г. Кузеев. Уфа : Башкнигоиздат, 1960.
- БЭ — Башкирская энциклопедия : в 7 т. / ред. М. А. Ильгамов. Уфа : Башкирская энциклопедия, 2006.
- Валиди, 1994 — *Заки Валиди Тоган*. Воспоминания. Кн. 1. Уфа : Китап, 1994.
- Георги И. Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятников : в 2 ч. СПб. : Имп. Акад. наук, 1799.
- Дмитриев Н. К.* Отчет о работе лингвистико-фольклорного подотряда Башкирской экспедиции АН СССР за 1928 г. // Башкирский диалектологический сборник / ред. Т. М. Гарипов. Уфа : БФАН СССР, 1959. С. 53–88.
- Катаринский В.* Башкирско-русский словарь. Оренбург : Тип. Б. Бреслина, 1899.
- Кудряшев П. М.* Предрассудки и суеверия башкирцев // Башкирия в русской литературе : в 5 т. Т. 1 / под общ. ред. А. Н. Киреева. 2-е изд. Уфа : Башк. кн. изд-во, 1989. С. 507.
- Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году : в 4 кн. СПб. : Изд-во при Имп. Акад. наук, 1771.
- Лоссиевский М. В.* Из суеверий и легенд мусульман Оренбургского края // Оренбургский листок. 1878. № 36. С. 1–6.
- МИБ — Материалы по истории Башкирской АССР : в 6 т. Т. 1 / ред. А. П. Чулошников. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1936 ; Т. 3 / ред. Н. В. Устюгов. М. : Изд-во АН СССР, 1949 ; Т. 4, ч. 1 / ред. Б. Д. Греков. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956 ; ч. 2 / ред. А. Н. Усманов. М. : Изд-во АН СССР, 1956 ; Т. 5 / ред. С. М. Васильев. М. : Изд-во АН СССР, 1960 ; Т. 6 / ред. Ю. М. Абсалямов. Уфа : Китап, 2002.
- НА РБ — Национальный архив Республики Башкортостан (Уфа).
- НА УФИЦ РАН — Научный архив федерального исследовательского центра РАН (Уфа).
- Паллас П. С.* Путешествия по разным провинциям Российской империи. Извлечения. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2007.
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Уфа).
- Уметбаев М.* Приметы, поговорки и изречения магометан Уфимской губернии // Справочная книжка Уфимской губернии / ред. Н. Блохин. Уфа : Печатня Н. К. Блохина, 1883. С. 11–20.
- ФС — Документы и материалы по истории башкирского народа (1836–1842). Формулярные списки о службе чиновников башкиро-мещеряцкого войска за 1836–1842 годы : в 2 кн. / сост. А. Я. Ильясова, З. Г. Гатиятуллин. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012–2014.
- Хисамитдинова Ф. Г.* Башкирская ойконимия XVI–XIX вв. Уфа : Башк. кн. изд-во, 1991.
- Шакиров З. Ш.* Краткий отчет по изучению говоров и фольклора Аргаяшского кантона летом 1929 г. // Башкирский краеведческий сборник. 1929. № 1–2. С. 218.
- Юлуев Б.* Аждаха-змея в рассказах башкир // Этнографическое обозрение. 1892. № 2. С. 246.

Исследования

- Инан А.* Шаманизм тарихта һәм бөгөн. Өфө : Китап, 1998.
- Кузеев Р. Г.* Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. 2-е изд., доп. Уфа : Дизайн Полиграф-Сервис, 2010.
- Никольский Д. П.* Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1899.
- Хисамитдинова Ф. Г.* Мифологическая лексика башкирского языка. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2016.
- Хисамитдинова Ф. Г.* Избранные труды : в 7 т. Т. 2 : Ономастика. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017.

Рукопись поступила в редакцию 24.01.2022

* * *

Мухтаров Тимур Гаязович

кандидат социологических наук,
научный сотрудник
Институт истории, языка и литературы
Уфимский федеральный исследовательский
центр РАН
450054, Уфа, пр. Октября, 71
E-mail: Qoz-gon@yandex.ru

Mukhtarov, Timur Gayazovich

PhD, Research Fellow
Institute of History, Language and Literature,
Ufa Federal Research Center of the RAS
71, Oktyabrya Ave., 450054 Ufa, Russia
Email: Qoz-gon@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5588-315X>

Timur G. Mukhtarov

Ufa Federal Research Center of the RAS
Ufa, Russia

**BASHKIR ONOMASTIC HERITAGE IN THE MATERIALS
OF LINGUISTIC EXPEDITIONS IN THE 1920s–1930s**

The article aims to identify and interpret the onomastic material collected in the course of linguistic and general field research in the Tamyan-Katai and Argayash cantons of Bashkiria, carried out by the Academic Center of the People's Commissariat of Education of the BASSR together with the Academy of Sciences of the USSR in 1920s–1930s. The source materials were the documents, reports, and texts collected from the population during the expeditions of 1928–1929, now stored in the Scientific Archives of the Ural Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. These sources were found to include much data on the onomastics of the Bashkir language: personal names and surnames, collective and individual nicknames, geographical names, ethnic names of clans and tribes, tribal divisions and ethnic groups living on the territory of the republic. This also includes the names of mythical characters, placenames, and cosmic objects registered both in documents (reports, route sheets, lists of informants, indexes of tribal names and attributes of Bashkir clans, etc.) and first-person records from informants (regarding the history of the clan, village, family, customs, beliefs, fairy tales, legends, etc.) These documents are of great value, since they contain archaic material relating not only to onomastics, but also to the views and beliefs of the Bashkirs. A good example would be the mention of names and nicknames of the Bashkir healer-spirits (*baksy*), which evidences that the forest Bashkirs still retained relics of shamanism at the beginning of the 20th century.

К е у о р д с: Bashkir language; Bashkirs; linguistic expedition; oikonym; anthroponym; ethnonym; mythonym

Inan, A. (1998). *Shamanizm tarikhta hem begen* [Shamanism in History and Today]. Ufa: Kitap.

Khisamitdinova, F. G. (2016). *Mifologicheskaya leksika bashkirskogo yazyka* [Mythological Vocabulary of the Bashkir Language]. Ufa: IIIaL UNTs RAN.

Khisamitdinova, F. G. (2017). *Izbrannyye trudy* [Selected Works] (Vol. 2). Ufa: IIIaL UNTs RAN.

- Kuzeev, R. G. (2010). *Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda. Etnicheskii sostav, istoriia rasseleniia* [The Origin of the Bashkir People. Ethnic Composition, History of Settlement] (2nd ed.). Ufa: Dizain Poligraf-Servis.
- Nikolsky, D. P. (1899). *Bashkiry. Etnograficheskoe i sanitarno-antropologicheskoe issledovanie* [Bashkirs. Ethnographic and Sanitary-Anthropological Research]. St Petersburg: Tip. P. P. Soikina.

Received on 24 January 2022